

Дезинтеграционные телодвижения в формате ОДКБ

Достаточно ли у России регионального веса, чтобы удержать подле себя интересующие Кремль страны?

Все-таки война против Украины и противостояние с Западом обеспечили некоторую естественную убыль российского влияния, провоцируя соблазны этим воспользоваться. И, кажется, какие-то страны этим прагматично пользуются, раздвигая для себя границы возможного. Например, Казахстан, преподавший российской делегации во главе с Путиным первый урок казахского.

Злоключения Украины, а до этого Грузии наглядно показывают на что готова Москва ради сохранения сферы своего влияния. Наверное, глупо думать, что в других случаях Кремль может поступить иначе. Другое дело, что сейчас РФ может испытывать дефицит возможностей, которого не было раньше.

Повод поразмышлять над вопросом об актуальных пределах влияния России имеется. Его подбросил премьер-министр Армении Никол Пашинян, который, как сообщает армянская сторона, в телефонном разговоре с Александром Лукашенко уведомил, что не сможет принять участие в заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Минске.

Беларусь председательствует в ОДКБ в этом году и предстоящая в Минске 22–23 ноября серия саммитов, включая уровень глав государств, является финалом белорусского председательства. Отказ Армении, разумеется, портит властям Беларуси весь праздник, нарушая рутину на финише председательства открытым конфликтом, ставящим под сомнение перспективы ОДКБ.

*Перспективы ОДКБ
сами по себе туманны.
Блок держится на
России, а почва, на*

Хотя так утверждать будет все-таки преувеличением. Отряд может и не заметить потери бойца, сделав вид, что ничего не случилось. Из ОДКБ уже выходили страны. Узбекистан, например, провернул такой

*которой держится
Россия, приобрела
свойство уходить из-под
ног.*

финт дважды, но военный блок это пережил. С другой стороны, сейчас потенциально любая вибрация может привести к тектоническим сдвигам. Перспективы ОДКБ сами по себе туманны и по другим не армянским причинам. Блок держится на России, а почва, на которой держится Россия, приобрела свойство уходить из-под ног.

Лукашенко на правах председателя и хозяина саммита ОДКБ позвонил Пашиняну, возможно, уже располагая информацией о его неучастии по дипканалам и рассчитывая его переубедить или получить объяснения. Пикантным выглядит фрагмент их разговора (из армянского пресс-релиза), в котором Пашинян уповает, что «партнеры поймут решение», невольно напоминая предложение «понять и простить» персонажа по фамилии Бородач в исполнении комика Михаила Галустяна. В нашем случае, правда, не до шуток, хотя надежда на понимание в той среде выглядит именно так.

Лукашенко, как гласит официальная версия, к отказу «отнесся спокойно». Что ж, выглядит так, что оснований биться в истерику по такому случаю у него действительно не было, поэтому пресс-службе можно верить. Думается, что за сообщением о спокойствии правителя кроется желание официального Минска лишить новость об отказе Пашиняна ног, чтобы она прекратила ходить по инфополю и будоражить массы.

У Пашиняна были основания для шпилек в адрес Лукашенко. И он одну преподнес, когда пообщался накоротке со Светланой Тихановской на полях саммита Европейского политического сообщества в Гранаде. Там же, кстати, и точно также накоротке он переговорил с президентом Украины Владимиром Зеленским, чем отпустил аналогичную шпильку в адрес Владимира Путина.

Однако адресатом языка жестов в виде отказа от участия в саммите ОДКБ в Минске является не Лукашенко, а Кремль. Месяц назад Пашинян уже пропустил саммит СНГ в Кыргызстане, сославшись на разные обстоятельства. Такие демарши кажутся прогулкой по тонкому льду, когда все как никогда близко к провалу, но не факт. Пока лед позволяет по себе прогуливаться. Возможно потому, что шаги точно рассчитаны и по большому счету еще никуда не ведут, напоминая топтание на месте.

Мотив

Александр Григорьевич, в прошлом
исполнявший подобные трюки, когда не

*дезинтеграционных
телодвижений
официального Еревана
как раз в том и
заключается, что
интеграция в формате
ОДКБ и ставка на
Россию никак не помогла
Армении в ее конфликте
с Азербайджаном*

находил взаимопонимания с Москвой, предостерег Никола Воваевича от «необдуманных шагов по дезинтеграции». Это сообщила его пресс-служба. Жаль, что пресс-службы обоих собеседников умалчивают, предостерег ли в свою очередь Никол Воваевич Александра Григорьевича от необдуманных шагов по интеграции. Ведь Армения обожглась, потому что положились во всем на Россию.

Мотив дезинтеграционных телодвижений официального Еревана как раз в том и заключается, что интеграция в формате ОДКБ и ставка на Россию никак не помогла Армении в ее конфликте с Азербайджаном. Как говорит Ереван, ОДКБ самоустранилась из Армении. Теперь Армения вроде как угрожает самоустраниться из ОДКБ, но для этого Еревану нужна альтернативная система безопасности.

Потенциально альтернативой может быть ЕС, США и НАТО, то есть условный Запад, но есть основания сомневаться, что Еревану такая альтернатива доступна. Вопрос заключается в том, готов ли Запад взять Армению под свою защиту, а Россия — это позволить. Ответ, скорее всего, в обоих случаях отрицательный и вряд ли в Ереване питают на этот счет иллюзии. Есть и другой важный региональный игрок и партнер Армении, которому приход Запада вряд ли понравится. Иран.

Чего же в таком случае добивается Армения?

Версий, трактующих ее поведение, много. Например, что бойкот согласован с Кремлем, но это представляется маловероятным. Между Ереваном и Москвой все-таки действительно искрит, имеет место обмен «любезностями». Ближе к истине, наверное, желание армянских властей элементарно угодить настроению армянского общества, разочарованного ОДКБ и Россией, чтобы сохранить власть. Реверансы в сторону Запада могут создать дополнительную защиту правительству Пашиняна, но вряд ли способны защитить Армению.

Взаимодействовать с ОДКБ как ни в чем не бывало армянские власти пока в любом случае не могут. Это было бы странным. Контакты на Западе создают у армянского электората впечатление,

что правительство не сидит сложа руки, пытаясь что-то делать. В конце концов, какая разница на чем зарабатывать политический капитал, тем более, когда другого выбора, кроме как играть на антироссийских настроениях, не оставила сама Россия.

Игра Москвы может заключаться в том, чтобы в итоге попытаться завлечь Азербайджан в ОДКБ

При всем при этом Кремлю этот армянский «танец с саблями» может быть тоже на руку. Определенное сближение Армении с Западом может способствовать (дальнейшему) сближению Азербайджана с РФ. Игра Москвы может заключаться в том, чтобы в итоге попытаться завлечь Азербайджан в ОДКБ, рассчитывая и, наверное, вполне справедливо, что Армения все равно никуда не денется, как зависимое по всем статьям от РФ государство.

Разумеется, можно ставить под сомнение способность Москвы разрабатывать и воплощать такие многоходовки. Однако не вызывает сомнений, что степень автономии на постсоветском пространстве по-прежнему определяется длиной поводка, на котором страны СНГ держит Кремль. Самый короткий, похоже, у Беларуси даже в сравнении с Арменией, чьи власти в отличие от белорусских легитимны (никем не оспаривается) и уже хотя бы по этой причине не ограничены в своих контактах с партнерами на Западе. К тому же Лукашенко — единственный из правителей в СНГ, кто как будто уже или пока не оспаривает его длину.

Данная статья впервые вышла на сайте «Цэнтр новых ідэй» и публикуется с разрешения правообладателя

Павел Мацукевич

Павел Мацукевич (Pavel Matsukevich) – старший исследователь Центра новых идей, экс-дипломат, временный поверенный в делах Беларуси в Швейцарии (2016-2020).

